

Эта аура заставила Лун Чи застыть на месте, не в силах оторвать взгляда от женщины.

Лун Чи знала, что видит перед собой не живого человека. От неё не исходило дыхание жизни, её фигура была размытой, и солнечный свет проходил сквозь неё. На земле не было её тени.

Лун Чи не хотела плакать, но слёзы сами катились по её щекам, падая на землю.

Женщина медленно отвела взгляд, словно беззвучно вздохнув, а затем её тело рассыпалось на множество золотистых искр и исчезло.

Лун Чи закричала:

— Старшая сестра!

Она бросилась вперёд, но ничего не смогла схватить. Она быстро нырнула в землю, пытаясь найти её, но тоже безрезультатно. Вынырнув, она снова закричала:

— Старшая сестра!

Было ли это галлюцинацией? Или её старшая сестра стала призраком? Но то, что она видела, точно не было призраком — не было иньской ци, и она не боялась солнечного света.

Лун Чи продолжала звать, но сколько бы она ни кричала, женщина, похожая на её старшую сестру, больше не появлялась.

Она ждала до заката, крича до хрипоты, но старшая сестра так и не вышла.

Лун Чи поняла, что её старшая сестра не хочет с ней общаться. Она не понимала почему, но знала, что продолжать кричать бесполезно.

Она просидела на месте, где появилась старшая сестра, целый день и ночь, а затем ушла с опущенной головой. Пройдя довольно далеко, она тайком вернулась, не подходя слишком близко, а спрятавшись за холмом у озера, чтобы издали наблюдать за тем местом, где появилась Нань Лицзю.

Нань Лицзю больше не появлялась.

Лун Чи подумала: «Наверное, это была галлюцинация». Но она видела Нань Лицзю здесь и не хотела уходить.

Она решила зарыться в землю и остаться здесь. Она всё ещё надеялась, что Нань Лицзю появится снова. Боясь быть обнаруженной, она тщательно скрывала свою ауру. В этот момент

она особенно благодарила свою наставницу Юйсюань за подаренный ей цветок-дурман.

Снова начался ливень, и крупные капли дождя заставили её женьшеневый росток дрожать, а ветер раскачивал его из стороны в сторону. Она засыпала, купаясь в дожде.

После дождя выглянуло солнце, его лучи согрели её листья, а женьшеневая жемчужина поглощала солнечную энергию, разгоняя её сонливость.

Внезапно она почувствовала что-то странное.

Лун Чи высунула голову из земли и посмотрела в направлении странного ощущения. У озера, где раньше появлялась Нань Лицзю, из земли поднимались слабые золотистые искры. Они рассеивались в земле, собираясь со всех сторон, и вскоре сформировали человеческую фигуру, которая тут же превратилась в человека.

Это была Нань Лицзю!

Когда она превратилась в человека, она, стоявшая прямо, внезапно упала на траву.

Она несколько раз пыталась подняться, но её ноги не слушались.

После нескольких попыток она сдалась и поползла по мокрой траве.

Её тело было прозрачным, и, когда она ползла по траве, не оставалось следов.

Нань Лицзю доползла до озера и остановилась. Она легла на землю, сжала ладонь, и в её руке появился слабый свет. Она прижала ладонь к земле, и свет проник в неё.

Лун Чи закрыла глаза, чтобы почувствовать, что делает Нань Лицзю.

С закрытыми глазами она почувствовала, как из земли поднимаются слабые золотистые искры, словно притягиваемые чем-то, и собираются в ладони Нань Лицзю, а затем сливаются с её телом.

Лун Чи почувствовала горечь и печаль.

Нань Лицзю вдруг повернула голову в её сторону, и в ушах Лун Чи раздался холодный голос:

— Выходи!

Маленький пухлый женьшеневый дух выпрыгнул из земли, превратился в девушку и подлетела

к Нань Лицзю, опустив голову:

— Старшая сестра.

Она знала, что Нань Лицзю избегает её, чтобы она не видела её в таком плачевном состоянии. Но вид Нань Лицзю заставил её сердце сжаться, и слёзы снова навернулись на глаза. Она крепко сжала губы, стараясь не заплакать.

Нань Лицзю холодно сказала:

— Уходи! Мне не нужна твоя жалость!

Лун Чи рассердилась! Она такая жалкая, но всё ещё злит её! Она с возмущением сказала:

— Я всё это время искала тебя, а ты прячешься из-за гордости. Я каждый день терплю ветер, солнце и дождь, зимой было так холодно, ты думаешь, это легко?

Она указала на себя:

— Посмотри на меня, одежда порвалась, головной убор потерялся, я стала диким женьшеневым духом!

Чем больше она говорила, тем больше обижалась:

— Даже если ты была хромой при жизни и осталась такой после смерти, если у тебя нет инвалидного кресла, скажи мне, я понесу тебя на спине.

Нань Лицзю так разозлилась, что её духовное тело начало дрожать, и золотистый свет вокруг неё заколебался.

Лун Чи вдруг вспомнила, что среди вещей, которые дала ей наставница Юйсюань, были предметы для призраков, и быстро достала их:

— Старшая сестра, посмотри, что из этого тебе подходит.

Нань Лицзю, увидев, что Лун Чи предлагает ей вещи для поимки или подпитки призраков, чуть не отшвырнула её. Она холодно сказала:

— Уходи!

Лун Чи ответила:

— Если я уйду, тебе придётся продолжать ползать.

Нань Лицзю хотела убить её... или хотя бы заставить замолчать.

Лун Чи присела рядом с Нань Лицзю:

— Я понесу тебя.

Нань Лицзю усмехнулась:

— Ты?

Это явное пренебрежение разозлило Лун Чи:

— А что со мной не так? Что я не могу тебя понести?

— Тебе не хватает силы.

Лун Чи так разозлилась, что её женьшеневый росток на голове встал дыбом:

— Я всё-таки тысячелетний женьшеневый дух, нести тебя, неустойчивого призрака, мне более чем достаточно!

Нань Лицзю, увидев, как её росток встал дыбом, сначала удивилась, а затем едва сдержала смех, уголки её губ слегка приподнялись, и гнев утих. Она сдержанно сказала:

— Даже с твоей тысячелетней силой ты не сможешь нести целый город Уван.

Лун Чи не поняла и спросила:

— Что ты имеешь в виду?

Нань Лицзю объяснила:

— Я, город Уван и Небесная звёздная сфера связаны воедино. Мой дух всё ещё существует, но город Уван и Небесная звёздная сфера разрушены. Мне нужно собрать их осколки.

Она продолжила:

— Перед тем как моя предшественница вознеслась, она оставила свою кровь в городе Уван. Я могу возродиться, используя её кровь. Но чтобы получить её, мне нужно найти Небесную звёздную сферу и город Уван.

Лун Чи была в замешательстве:

— Город Уван?

Поиск Небесной звёздной сферы она понимала, но как искать разрушенный город?

Нань Лицзю сказала:

— Тот ящик, который ты видела раньше.

Она объяснила:

— Это и есть город Уван. Город Уван — это магический диск, а Небесная звёздная сфера — его центр. Этот диск не похож на обычные.

Она не стала вдаваться в подробности. Затем добавила:

— Небесная звёздная сфера потеряна, и я не могу управлять диском. Когда мне было девять лет, чтобы защитить мир от царства призраков Преисподней, я слилась с диском, заменив Небесную звёздную сферу в качестве центра.

Лун Чи немного задумалась, чтобы понять. Её взгляд снова упал на ноги Нань Лицзю:

— А твои ноги... почему они всё ещё хромяе? Нет, хромота — это когда одна нога...

Её слова прервались, когда золотистый свет пронзил её губы. Она прикрыла рот и замолчала.

Но она не могла сдержать вопрос.

Лун Чи отодвинулась подальше:

— Раньше твои ноги были слабыми из-за печати, а теперь... это потому что ты была инвалидом при жизни, или из-за потери Небесной звёздной сферы?

Увидев, что Нань Лицзю поднимает руку, она отодвинулась ещё дальше и крикнула:

— Ты должна сказать мне причину, чтобы я могла вылечить твои ноги.

Нань Лицзю остановила руку на полпути, опустила её и холодно сказала:

— Когда я найду город Уван и Небесную звёздную сферу, я сама позабочусь о своих ногах.

Лун Чи усмехнулась:

— Ха, а искать город Уван и Небесную звёздную сферу, видимо, придётся мне...

Увидев, что Нань Лицзю отвернулась, она крикнула:

— Тогда продолжай ползать. Великая гора Инь такая большая, посмотрим, сколько времени ты потратишь! Когда ты закончишь, глава секты Звёздной Луны уже умрёт от старости.

Нань Лицзю очень хотелось пронзить Лун Чи тысячей ударов.

После долгой паузы она медленно сказала:

— Мне нужно инвалидное кресло.

Лун Чи знала, что кресло, которое не может нести Нань Лицзю, должно быть особенным:

— Какое кресло?

Нань Лицзю ответила:

— Из кости бессмертного.

<http://bllate.org/book/15297/1351400>